

Не торопи. Хотя бы погоди".
Должно быть ждал несчастий впереди.
И я тогда, назвав его Трезором,
пообещал не мучать разговором
и, вообще, не заниматься вздором.
Мол, не пристану, душу беребя,
и ты, дружок, не удручай себя.
Послушайся хорошего совета:
не лучше ль подождать рассвета?
Ты у меня нисколько не в долгу.
Я требовать признаний не могу.

Я говорил. Пёс слушал, не мудруя.
Беседа шла, наверное, впустую,
и непонятно, с кем был разговор.
Он был лишь только для меня Трезор -
Далматский пёс, Трезор, Дружище.
Я собирался дать ему жилище,
планировал избавить от невзгод
и брать его с собой в любой поход.

Но утром пёс томился у дверей
и рвался вон из дома поскорей,
как будто заявляя: "Мы в расчёте.
Хоть я сейчас не рад твоей заботе,
могу вернуться волею небес".
Я дверь открыл, и мой Трезор исчез.
Тут я чуть-чуть расстроился сердечно,
что дружба с псом была недолговечна.
Я с разными поверьями знаком.
Пёс мог бы быть и призраком, и сном,
но стук хвоста была сама реальность
и отвергал безумную ментальность.